

Чемакин Антон Александрович

аспирант кафедры политологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена

**ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ
ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОГРАММНЫХ
ДОКУМЕНТАХ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВНЕПАРЛАМЕНТСКИХ
ЛЕВЫХ ДВИЖЕНИЙ РОССИИ**

Аннотация:

Статья посвящена непарламентским левым партиям и движениям в контексте их отношения к этнонациональным проблемам современной России. Автор предлагает классификацию основных двух направлений в современном левом движении, описывает их концепции и оспаривает популярный в 1990-е гг. тезис о том, что левая часть политического спектра тесно связана с русским национализмом.

Ключевые слова:

непарламентские левые партии, леворадикальные движения, русский национализм, этнонациональная проблематика, националистический дискурс.

Chemakin Anton Aleksandrovich

PhD student, Political Science Subdepartment,
Social Science Department,
Herzen Russian State Pedagogical University

**RANGE OF ETHNIC NATIONAL
PROBLEMS IN THE PROGRAM
DOCUMENTS AND ACTIVITIES OF
THE NON-PARLIAMENTARY
LEFT-WING MOVEMENTS IN RUSSIA**

Summary:

The article is concerned with the non-parliamentary left-wing parties and movements in the context of their attitude to the ethnic national problems of the modern Russia. The author proposes a classification of two major trends in the contemporary left-wing movement, and describes their conceptions. The paper disputes a popular thesis of 1990-s, that the left political spectrum is closely related to the Russian nationalism.

Keywords:

non-parliamentary left-wing parties, radical left-wing movements, Russian nationalism, ethno-national issues, nationalist discourse.

В 1990-е гг. вполне естественно смотрелись митинги, на которых рядом развевались флаги СССР и Российской империи, а многие леворадикальные движения тесно сотрудничали с «национал-патриотическими» (в СМИ даже говорили о феномене «красно-коричневых»). Б. Каргицкий, один из идеологов современного левого движения в России, пишет, что тогда в сознании левой оппозиции «дремучие представления провинциальных чиновников смешались с обрывками националистической пропаганды и случайными фразами, почерпнутыми из советских учебников марксизма-ленинизма» [1, с. 298]. Стереотип о том, что русский национализм в России связан, в первую очередь, с левой частью политического спектра, можно встретить до сих пор, хотя, на наш взгляд, он далеко не соответствует действительности. Несмотря на это, время от времени появляются заявления ряда политиков о возможном объединении левых и националистов и об угрозе национал-социализма. Именно поэтому мы полагаем важным обратить внимание на отношение к национализму непарламентских левых партий и движений.

Объектом исследования будут левые и леворадикальные движения, за исключением парламентских партий – КПРФ и «Справедливой России», превосходящих своих «собратьев» и по численности, и по материальным, и по организационным ресурсам, являющихся, по сути дела, самостоятельными феноменами, которые лучше рассматривать отдельно, вне контекста левого политического спектра (к тому же, их отношение к левому спектру может вполне обоснованно оспариваться со стороны других левых). Также мы не будем затрагивать партию «Другая Россия», которая в последние полтора года активно взаимодействует с леворадикалами, но полностью в левую часть политического поля не интегрирована.

Левый фланг российской политики достаточно сильно сегментирован, и только более или менее заметных организаций можно насчитать около 10-ти. Говоря о левом движении, мы будем преимущественно рассматривать организации, участвующие в деятельности Форума левых сил, созданного в январе 2012 г. В ряде регионов в 2011–2012 гг. «непарламентские левые» смогли вывести на массовые протестные акции не меньше сторонников, чем КПРФ, и в дальнейшем эта тенденция, на наш взгляд, будет только усиливаться, хотя говорить о возможном их объединении в одну организацию не приходится. В рамках одной статьи у нас нет возможности рассмотреть все организации и подробно останавливаться на каждой из них, поэтому обозначим лишь наиболее важные аспекты проблемы.

В последнее время набирает популярность разделение левого движения на 2 лагеря – «лефтишей» (от leftist – «левак») и «красконов» («красных консерваторов»), хотя пока что эта

градация характерна больше для публицистической, а не научной литературы (а если быть еще более точным – для дискуссий в левом сегменте русскоязычного интернета). Разделение это во многом условное, и критерии отнесения партии к той или иной стороне вызывают споры. Если говорить о случае России, то для «красконов» характерны позитивное отношение к опыту СССР (вплоть до его идеализации) и консерватизм в социальных вопросах (национальный вопрос, семейные отношения). «Лефтиши», в отличие от «красконов», уделяют внимание гуманистическим аспектам социализма и проблемам различных меньшинств (национальных, сексуальных и т.д.), критически относятся к сталинскому и постсталинскому периоду в истории СССР и, в то же время, положительно оценивают некоторые аспекты организации общества в западных странах [2]. К «красконам» можно отнести коммунистические партии и движения, возникшие на обломках КПСС в начале 1990-х гг. (ВКПБ, Трудовая Россия, РКРП), а к «лефтишам» – троцкистские, анархистские, социалистические и социал-демократические организации, копирующие многие аспекты деятельности западных «новых левых» и начавшие формироваться также в 1990-е гг., но ставшие более-менее заметными в политической жизни России лишь в последние 3–5 лет (КРИ, РСД, АД, ЛСД и другие). Особняком стоит наиболее крупная организация левого фланга – «Левый фронт», занимающая промежуточное положение между «лефтишами» и «красконами».

Самая ортодоксальная коммунистическая организация страны – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ) Нины Андреевой – объявляет о своей приверженности принципу пролетарского интернационализма и ленинско-сталинской национальной политике, выступает за право наций на самоопределение вплоть до отделения, что не свойственно для сталинистских компартий, и заявляет о том, что решение национального вопроса возможно только через восстановление социалистического общественного строя. В программе говорится, что «национализму, национал-шовинизму, различным формам их проявления, таким как панисламизм, панславизм и другие, необходимо противопоставить классовую солидарность трудящихся» [3]. При этом ВКПБ отмечает, что «необходимо постоянно вести борьбу по последовательному и принципиальному разоблачению сионизма».

Другая известная сталинистская организация – «Трудовая Россия» Виктора Анпилова – также заявляет о своей приверженности принципам советского пролетарского интернационализма и призывает к возвращению ленинской национальной политики, при этом считая, что советская государственность «сочетала в себе лучшие черты русской национальной демократии вечевского, общинного типа». ТР провозглашает, что в результате реформ на грань геноцида были поставлены «миллионы граждан России, и, в первую очередь, миллионы русских». Поэтому данная организация обещает бороться за справедливое *национально-социальное* представительство в органах власти во всех регионах страны, а также в судах, органах юриспруденции, в средствах массовой информации» [4].

Российская коммунистическая рабочая партия, ныне являющаяся основой партии «Рот-Фронт», в целом стоит на похожих позициях, хотя внутри нее есть и иные точки зрения. Так, в одном из номеров партийной газеты отмечается, что «можно услышать от представителей РКРП призывы на защиту русского народа (почему не всех народов бывшего СССР!?) и борьбу с сионизмом», «но, к счастью, в РКРП подобных явлений немного и она неизбежно полностью очистится от шовинизма» [5].

Представители «новых левых» критикуют «старых», говоря о том, что «так называемые российские левые в большинстве своем опираются в основном на советское наследие. Левизна для них – это смесь советского государственного патриотизма (вплоть до имперскости), ксенофобии» [6].

Один из наиболее радикальных вариантов отрицания национализма можно встретить у троцкистского Комитета за рабочий Интернационал (КРИ). Комитет выступает «против всех видов дискриминации, за равенство прав вне зависимости от национальности, расы, пола, образа жизни или религиозной принадлежности» и «за свободу всех партий, кроме фашистских» [7]. Решение национального вопроса в глобальном масштабе видится через реализацию «права всех наций на культурное и государственное самоопределение вплоть до отделения или объединения» и, в перспективе, создание «свободного и равноправного союза рабочих государств в мировом масштабе, который положит конец хаосу империалистических войн и этнических конфликтов» [8]. Проблемы во взаимоотношениях с иммигрантами, согласно троцкистам, происходят из-за «ксенофобного сознания» населения России, а любые разговоры о «нелегальной миграции» или «этнопреступности» уравниваются с проявлениями фашизма. КРИ призывает к полному отказу от понятия границ, поддержке любых акций в защиту мигрантов, помощи им в организации профсоюзов и борьбе за получение избирательных прав. Национальные и сексуальные меньшинства, иммигранты в доктрине КРИ представляются в виде авангарда революции, наравне с пролетариатом. КРИ полностью отрицает любые виды национализма, но при

этом фокусирует свою критику исключительно на «великорусском шовинизме», в то время как национализмы меньшинств (понимаемые как борьба «угнетенных народов» против «угнетателей») или игнорируются, или даже встречают некоторое сочувствие и понимание.

Другие организации «новых левых» выступают с похожих позиций. Так, анархо-коммунисты из «Автономного действия» выступают за «мир без границ и национальных государств, единый в своей разнообразии культур и традиций», за «защиту национальных и культурных меньшинств от дискриминации и фашистского террора», «за отпор неонацистским и национал-патриотическим идеологиям и организациям» [9]. Подобные утверждения, хотя и с не такими радикальными формулировками, можно встретить и в программных документах «Российского социалистического движения», левых социал-демократов из «Левого социалистического действия» и других подобных организаций.

Промежуточное место занимает крупнейшая организация непарламентских левых – «Левый фронт», что обусловлено крайней неоднородностью ее актива в регионах. С одной стороны, в заявлении исполкома ЛФ говорится: «Мы призываем всех трудящихся давать отпор попыткам националистов разжигать национальную вражду. Мы призываем рабочих и трудящихся всех национальностей объединяться в борьбе за свои классовые интересы» [10]. С другой стороны, были и противоположные примеры: так, одна из частей петербургского ЛФ, которая может быть охарактеризована как принадлежащая к «красконам», призывала к участию в «Русском марше».

Из приведенного выше материала видно, что практически все непарламентские левые организации никакого отношения к русскому национализму не имеют. Если в отношении либералов и националистов намечаются процессы интеграции, то с левым движением происходит обратный процесс. Публицист и телеведущий, а по совместительству русский националист, Е. Холмогоров, отвечая на вопрос о возможных союзниках, сказал, что видит максимум проблем во взаимодействии с левыми: «Неофициозное левое движение <...> достаточно антинационалистически настроенное. Я точек соприкосновения, честно говоря, с ними не почувствовал. Если посадить за один стол меня и Навального, я понимаю, о чем нам с ним говорить, при всех наших расхождениях. Если посадить нас так же с Удальцовым, я не понимаю, честно говоря, где мы с ним найдем точки соприкосновения за пределами того, что нельзя запрещать гражданам митинговать» [11]. Похожее мнение высказал и политолог Г. Голосов, считающий, что общность интересов между националистами и либералами более глубокая, чем между националистами и левыми [12].

Несмотря на наличие ксенофобской, в первую очередь антисемитской, риторики, ни о каком русском национализме как политической идеологии и социальной практике в отношении «красконов» говорить не приходится. В целом у них остается доминирующей идея «советского народа», заимствованная из идеологических построений времен СССР, но дополненная рядом положений. Так, советский принцип политизации этничности доводится у них до своего предела и может находить выражение даже в предложениях национально-пропорционального представительства. Для «красконов» характерно обращение к русской этничности (например, интерес к вопросам культуры, демографии, проблемам села), но в качестве базовой все равно рассматривается именно советская идентичность. Тем более не приходится говорить о русском национализме при рассмотрении взглядов, весьма распространенных в данной среде: «антисемитизм и апология сталинизма <...> были присущи советскому консерватизму, который <...> отнюдь не тождественен национализму» [13, с. 28].

«Лефтишей» же, в принципе не мыслящих в государственных и национальных категориях, можно охарактеризовать как космополитов (хотя они сами предпочитают именовать себя «интернационалистами»).

Если говорить о перспективах радикальных левых движений, исходя из их понимания этнонациональной проблематики, то лучшие дни «красконов» остались в 1990-х гг. Они во многом находятся в плену своих конспирологических теорий, которые зачастую страдают полным отсутствием исторической логики (чего стоит только одновременная приверженность ленинской национальной политике и апелляции к русскому народу), но на практике их влияние за последние годы уменьшается, в том числе и по причине преклонного возраста подавляющего числа членов данных организаций. Вторые же («лефтиши»), хотя на сегодня и не представляют какой-то значительной силы, за последнее десятилетие значительно увеличили свои ряды, а их политика, направленная на абсолютизацию классового фактора и поддержку всевозможных меньшинств, может сыграть весьма определенную, причем, на наш взгляд, крайне негативную, роль в будущем.

В заключение отметим, что ни в коем случае нельзя отрицать того, что соединение левого, но только исключительно в экономическом смысле, и националистического дискурсов возможно в дальнейшем, но актуальное состояние несистемного левого движения показывает, что с русскими националистами на данный момент у него нет ничего общего.

Ссылки:

1. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм. Введение в социальную и политическую теорию. М., 2012.
2. Битва химер // Коммунист.ру. 2010. № 20. 22–28 ноября. URL: http://communist.ru/index.php?article_id=2083 (дата обращения: 28.01.2014).
3. Программа Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ). URL: http://vkpb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=50&Itemid=3 (дата обращения: 28.01.2014).
4. Программа партии «Трудовая Россия» (проект). URL: <http://trudros.ru/party/programma> (дата обращения: 28.01.2014).
5. Виталий С. Коммунисту чужд национализм // Трудовая Россия. 2007. № 287.
6. Вайнманн У., Тупикин В. Левые и национализм в России // Неприкосновенный запас. 2005. № 1 (39). С. 44–50. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/1/vai8.html> (дата обращения: 28.01.2014).
7. Программа КРИ // Социалистическая альтернатива. 2013. № 21.
8. Там же.
9. Манифест «Автономного действия». URL: <http://wiki.avtonom.org/index.php/Манифест> (дата обращения: 28.01.2014).
10. Остановить разжигание межнациональной вражды! URL: http://leftfront.ru/about/pronouncement/129/?sphrase_id=377 (дата обращения: 28.01.2014).
11. Выступление Егора Холмогорова в Санкт-Петербурге. 30.03.2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=41TmfgJY7CU> (дата обращения: 28.01.2014).
12. Голосов Г.В. Национализм – вчера, сегодня, завтра. URL: http://slon.ru/russia/natsionalizm_vchera_segodnya_zavtra-799681.xhtml (дата обращения: 28.01.2014).
13. Соловей В.Д., Соловей Т.Д. Несостоявшаяся революция: Исторические смыслы русского национализма. М., 2011.

References:

1. Kagarlitskiy, BY 2012, *Marxism. Introduction to social and political theory*, Moscow.
2. 'Battle chimeras' 2010, *Kommunist.ru*, no. 20. 22-28 November, retrieved 28 January 2014, <http://communist.ru/index.php?article_id=2083>.
3. *Program of All-Union Communist Party of Bolsheviks (CFS)* 2013, retrieved 28 January 2014, <http://vkpb.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=50&Itemid=3>.
4. *Party Program "Working Russia" (project) 2013*, retrieved 28 January 2014, <<http://trudros.ru/party/programma>>.
5. Vitaly, S 2007, 'Kommunist alien nationalism', *Working Russia*, no. 287.
6. Weinmann, W & Tupikin, B 2005, 'Left and nationalism in Russia', *NZ*, no. 1 (39), pp. 44-50, retrieved 28 January 2014, <<http://magazines.russ.ru/nz/2005/1/vai8.html>>.
7. 'CWI program' 2013, *Socialist alternative*, no. 21.
8. 'CWI program' 2013, *Socialist alternative*, no. 21.
9. *Manifesto "Autonomous Action"* 2013, retrieved 28 January 2014, <<http://wiki.avtonom.org/index.php/Манифест>>.
10. *Stop inciting ethnic hatred!* 2013, retrieved 28 January 2014, <http://leftfront.ru/about/pronouncement/129/?sphrase_id=377>.
11. *Speech by Yegor Kholmogorova in St. Petersburg. 30.03.2012*, retrieved 28 January 2014, <<http://www.youtube.com/watch?v=41TmfgJY7CU>> .
12. Golosov, GV 2012, *Nationalism - yesterday, today and tomorrow*, retrieved 28 January 2014, <http://slon.ru/russia/natsionalizm_vchera_segodnya_zavtra-799681.xhtml> .
13. Solovey, VD & Solovey, TD 2011, *The failed revolution: a historical sense of Russian nationalism*, Moscow.